

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН г.ОРЛА И ОРЛОВСКИЙ ПОМЕЩИК ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ РОМАНОВ КАК ОБЪЕКТ "НОВОЙ БИОГРАФИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ"

HONOURED CITIZEN OF OREL AND OREL'S
SQUIRE GRAND DUKE MIKHAIL ALEKSAN-
DROVICH ROMANOV AS OBJECT OF "NEW
BIOGRAPHIC HISTORY"

G.S. Chuvardin

In modern historical science steady interest is saved in the study of the phenomenon of political elite of Russia of end of XIX – beginning of XX of century. In the offered article on the example of one of major representatives of ruling house of Romanov grand duke Mikhail Aleksandrovich, as "Orel's squire", the features of daily "occurrence" of military-political elite of Russia are examined. The basic mechanisms of deformation of the system of world view and поведенческих stereotypes are analysed.

Keywords: Mikhail Aleksandrovich Romanov; grand dukes; Brasovskaya economy; Orel's province; commander of regiment.

Чувардин Герман Сергеевич
кандидат исторических наук,
доцент, ВПО "Орловский
государственный университет"

Аннотация:

В современной исторической науке сохраняется устойчивый интерес к изучению феномена политической элиты России конца XIX – начала XX века. В предлагаемой статье на примере одного из важнейших представителей правящего дома Романовых великого князя Михаила Александровича как "орловского помещика", рассматриваются особенности "повседневности" военно-политической элиты России. Анализируются основные механизмы деформации системы мировоззрения и поведенческих стереотипов.

Ключевые слова:

Михаил Александрович Романов; великие князья; Брасовская экономика; Орловская губерния; командир полка.

На современном отрезке развития отечественной исторической науки значительное внимание уделяется анализу роли и места представителей различных групп и уровней элит на процессы, происходящие в отдельные исторические эпохи в различных странах и регионах. Не является в этом плане исключением и история Российской Империи пореформенного периода, как наиболее сложная по параметру изучения социальной и культурной трансформации и механики социодинамических процессов эпоха. Важное место в понимании особенностей социокультурной эволюции России указанного периода занимает изучение высшего уровня её политической, а по крупному счету, военно-политической элиты. Указанная тема сохраняет свою очевидную актуальность и находится на стадии активной разработки. При этом в её прочтение оказались вовлечены не только историки, но и представители смежных социогуманитарных наук (культурологии, социологии, политологии, различных отраслей психологии и др.). Историография рассматриваемой темы крайне скудна в силу того, что отечественная элитология и имажинология, связанные с изучением феномена военной элиты, находятся в стадии становления. В нашем случае под термином "высший уровень военно-политической элиты" следует понимать так называемую великокняжескую среду – мужскую половину представителей Российского Императорского Дома Романовых.

Ф.А.Брокгауз и И.А.Эфрон определяют Российский Императорский Дом как "особый класс, преимущества которого обуславливаются или тем, что его члены, при

известных условиях, могут быть призваны к наследованию престола, или же тем, что они связаны браком с лицами, имеющими, или могущими иметь право на престол". [1]

Вплоть до событий 1917 г. Россия продолжала оставаться государством, военный фактор существования которого, как и во времена создателя этого государства Петра I, оставался решающим. Это являлось причиной того, что высший эшелон власти был укомплектован в основном представителями российского генералитета, особый сегмент которого составляли сами Романовы – великие князья, а также, с эпохи Александра III, князья императорской крови.

Императорский Дом Романовых может считаться уникальной институцией, обладающей рангом государственного учреждения, формирующей ареопаг высшей государственно-политической и военной элиты империи. В Основных законах Российской Империи указывалось: "Все лица, происшедшие от Императорской Крови в законном, дозволенном царствующим Императором браке, с лицом соответственного по происхождению достоинства, признаются Членами Императорского Дома". [2; 126]

По существующей традиции мужчины из правящего дома уже при рождении становились "военными людьми". В этом плане примечательны воспоминания в.к. Александра Михайловича. Князь писал: "2-го апреля 1866 года, в возрасте 24 час. от роду, я стал полковником 73-

го Крымского пехотного полка, офицером 4-го стрелкового батальона Императорской фамилии, офицером гвардейской артиллерийской бригады и офицером кавказской гренадерской дивизии". [3; 14]

Рассуждая о принадлежности представителей правящей династии исключительно к военному сословию (в силу "традиционного характера" этой принадлежности), в.к. отмечал: "За исключением наследника и его трёх сыновей, наиболее близких к трону, остальные мужские представители Императорской семьи стремились сделать карьеру в армии и флоте и соперничали друг с другом". [3; 37] Резюмируя свои рассуждения на тему назначения мужского компонента великокняжеской среды, Александр Михайлович отмечал: "Одна мысль о том, что один из нас мог бы избрать какую-либо другую карьеру, кроме военной, могла бы показаться полным абсурдом, ибо традиции Дома Романовых требовали, чтобы все его члены были военными; личные вкусы и склонности никакой роли не играли". [3; 65]

Безусловно, милютинская военная реформа изменила облик русской армии, но в то же время в российской военной машине оставались "незыблемые островки" былой воинской традиции – речь идет о двух важнейших её компонентах: российской императорской гвардии и великих князьях, составлявших верхушку российского генералитета.

Подавляющая часть великих князей (всего за период 1855–1914 гг. генеральная совокупность по категории великие князья составляет 31 чел. [4]) имела воинские звания не ниже полковника. Полковничьи звания увязывались со "сломанными карьерами", являвшимися следствием бурных любовных романов. В данном случае уместно упоминание двух персон: в.к. Николая Константиновича, признанного душевнобольным, лишённого всех званий и отличий и отправленного в ссылку сначала в Оренбург, а затем в Ташкент, и Михаила Михайловича, женившегося в 1891 г. без разрешения императора на старшей дочери принца Николая Вильгельма Наусского графине Софье Меренберг. В соответствии со Сводом законов Российской Империи, "на брак каждого лица Императорского Дома необходимо соизволение царствующего Императора, и брак, без соизволения сего совершенный, законным не признается". [2; 183] Указанный брак на территории России был признан недействительным, а великий князь был лишен воинского и свитского званий. [5]

Примечателен тот факт, что в XX в. в "ссылку" в г. Орёл попал даже брат царя Михаил Александрович. В ссылке он командовал дислоцирующимся в городе гусарским полком. Флигель-адъютант А.А.Мордвинов отмечал: "В 1909 году осенью произошло наше, и для меня и для великого князя совершенно неожиданное, переселение в город Орел. В этом городе был расположен 17-й Гусарский Черниговский полк, командиром которого был на-

значен Михаил Александрович... Это был первый случай, что ближайший родственник Государя, и притом считавшийся Правителем страны в случае кончины императора, назначался командиром армейского полка, стоявшего в провинции". [6; 38]

Данная тема представляет значительный интерес, так как выводит нас на анализ специфических взаимоотношений представителей Правящего Дома и русской провинции. В предлагаемой статье мы хотели бы затронуть один из частных аспектов обозначенной темы – взаимоотношения великого князя Михаила Александровича, брата императора Николая II, с г. Орлом и Орловской губернией. В качестве методического основания для анализа рассматриваемой нами исторической личности мы используем элементы и отдельные технологические приемы одного из методологических подходов микроистории – "новой биографической истории".

Великий князь Михаил занимает особое место в русской истории XX в.

Михаил Александрович Романов

Если бы не роковая любовная страсть, увлекшая князя на путь нескончаемых авантур [7], данный исторический деятель мог бы сыграть в отечественной истории столь же существенную роль, как Константин Николаевич и Николай Николаевич Старший при Александре II или Владимир Александрович и Алексей Александрович при Александре III. По печальному стечению обстоятельств, сбежавший за границу Михаил уступил значительную часть своей популярности более одиозной и во многом противоречивой по оценкам последствий деятельности фигуре великого князя Николая Николаевича Младшего (при приблизительно равных интеллектуаль-

ных и профессиональных качествах обоих).

Многие современники отмечали неординарность натуры великого князя и, в первую очередь, его особенные человеческие качества – мягкость и покладистость характера, умение легко сходитьсь и нравиться людям, отсутствие снобизма, такт и ряд других качеств. Так Д.И. Абрикосов отмечал, что во время пребывания в доме Шереметьевских (Наталья Сергеевна Вульферт, в девичестве Шереметьевская, была объектом ухаживания Михаила) великого князя, наблюдалась "странная картина": "Отец Натальи, известный московский адвокат, игнорировал происхождение великого князя и обращался с ним как с простым смертным. Великий князь, который никогда не бывал в обществе обычных людей, наслаждался отсутствием дворцовых церемоний. Те, кто встречался с ним, находили его очень приятным человеком и удивлялись, как мало он знает о реальной жизни". [8; 288] Подобный склад характера прослеживался и у брата Михаила Георгия.

Впрочем, указанные качества оценивались, скорее, как "слабость натуры" великого князя. Михаила Александровича упрекали в неразборчивости в связях "политического характера" (в частности, близости к графу С.Ю.Витте) и легкой внушаемости, которые, в конечном итоге, могли превратить его в политическую марионетку и привести страну к гибели. Адьютант великого князя А.А.Мордвинов по указанному поводу отмечал: "Многим Михаил Александрович казался безвольным, легко поддающимся под чужое влияние. По натуре он действительно был мягок, хотя и вспыльчив, но умел сдержаться и быстро остывать". [6; 38]

В связи с бурным романом великого князя и Натальи Вульферт в обществе высказывалось серьезные сомнения в его способности к продуманным и взвешенным решениям. Известный русский консерватор генерал А.А.Киреев в 1905 г. отмечал, что Михаил "гораздо ниже" по способностям Николая II [9; 194] и выражал серьезные сомнения, что к 27 годам великий князь "поумнел". [9; 90] В данном случае речь идет не об умственных качествах, а о способности великого князя быть "ответственным" политическим деятелем, к чему его обязывала принадлежность к Правящему Дому.

Интеллектуальные способности Михаила Александрович не вызывали сомнения, тем более, что он получил качественное (для своего времени) домашнее образование. Он обучался в рамках образовательной традиции, заведенной еще со времен Николая I, естественно, с поправкой на эволюцию образования.

В этом плане было бы интересно проследить механизмы ранних этапов обучения великих князей, где на стадии освоения основного блока дисциплин доминирующей оставалась так называемая "прусская модель" образования. В качестве ключевых предметов на начальном этапе обучения выступали Закон Божий и русская

словесность, которая слагалась из чистописания и ознакомления с отдельными извлечениями из русской и мировой литературы. В том числе предполагалось ознакомление с элементами русского фольклора: сказками, пословицами, нравоучительными историями. В качестве примера можно привести "Ученические тетради" в. к. Константина Константиновича за 1870–1874 гг. [10] Основной массив текста указанного документа представляет собой прописи (чистописание), запись названий городов на русском, немецком и французском языках, басни Крылова, отдельные стихи (преимущественно лирические, на русском и французском), русские народные сказки (в данном случае "Сказка про зайку"). Таким образом, не только расширялся познавательный кругозор, но закладывалось умение писать сразу на нескольких языках. Знание нескольких иностранных языков (по понятным причинам европейских) было не только обязательной чертой образования "великокняжеской среды", но и всей аристократии в целом, что подчеркивало особый надгосударственный характер властной аристократии европейских стран указанного периода. При этом значительная часть аристократических родов и, безусловно, лица, принадлежащие к правящим династиям, находились в разных степенях родства. Тем не менее, к началу XX в. образовательный процесс лиц правящей династии стал постепенно деградировать, что коснулось, в том числе, и преподавания иностранных языков. Так, офицер императорской яхты "Штандарт", капитан 2 ранга Н. В. Саблин отмечал в отношении детей Николая II: "Между прочим, удивительно, что все царские дети очень плохо знали французский. Государь же, как известно, отлично говорил и по-французски, и по-немецки, и по-английски, точно так же, как и императрица. Дети по-немецки не знали ни слова". [11; 61–62] Впрочем, многие современники указывают на то, что сам Николай II отличался плохой грамотностью и писал по-русски с серьезными ошибками. Еще одним подтверждением указанного факта могут служить его дневники. [12]

На ранних стадиях обучения набор учебных предметов мало чем отличался от преподаваемого другим великим князьям. В "Расписании учебных занятий великого князя за 1894–1897 гг." [13] фигурируют следующие учебные предметы: точные науки – математика (преподаватель Вулих), физика (Боргман), топография (Штубендорф), география (Лапченко), экономика (Витте); гуманитарные – русская словесность (Ратевский), Закон Божий (Енышев), история (Сиповский), французский (Тормейер), английский (Хис), немецкий (Прейс) языки; эстетическое воспитание – музыка (Риззони, Болидзий), обязательные занятия на флейте, рисование (Лемох). Кроме этого, обязательны были фехтование (Смерчинский), верховая езда и фронтовые учения. [14; 1: Л.1–31; 2: Л:1–27]

Со временем Михаил получает специальное военное образование и проходит практическое обучение (стажировку) в гвардейских частях и подразделениях. Особое место в военном образовании великого князя занимает

пребывание в 5-й батарее гвардейской конно-артиллерийской бригады (с 28.04.1900 г.), на базе которой он изучал курс Михайловского Артиллерийского училища вместе со своим кузеном Андреем Владимировичем, оставившем об этом событии воспоминания. [15] Служба наследника престола практически ничем не отличалась от службы остальных офицеров. Великий князь принимал активное участие в отстреле новых артсистем (скорострельных пушек) и в апробировании их применения в условиях артиллерийского полигона. [15; 12 (об.)] Михаил Александрович был произведен в корнеты л.-гв. Кирасирского Ее Величества полка в 1898 г., а с 1902 по 1904 г. стажировался в л.-гв. Преображенском полку. В 1904 г. он возвращается на "постоянное место службы" – в л.-гв. Кирасирский Ее Величества полк. 6 мая 1899 г. великий князь был "пожалован" флигель-адъютантом в Свиту Его Императорского Величества.

Современники отмечали, что специфические особенности характера Михаила сформировались под воздействием его особых отношений с отцом. Александр III не просто любил своего сына, но и сознательно баловал его, позволяя вещи, недопустимые для старших братьев – Николая и Георгия. Граф С.Ю.Витте отмечал: "Больше всех император Александр III любил своего сына Михаила Александровича... Михаил Александрович был чуть ли не единственным, кто держал себя с отцом совершенно свободно". [16; 282] Впрочем, все три сына Александра III были буквально "раздавлены" тяжелым характером и непререкаемым авторитетом отца. Примечателен тот факт, что Николай II испытывал откровенный страх при появлении великого князя Владимира Александровича, в котором он до конца жизни видел продолжение своего отца.

"Провинциальная жизнь" великого князя в качестве орловского помещика, а затем и почетного гражданина г. Орла началась с трагических событий. Связь великого князя Михаила Александровича с г. Орлом обозначилась после смерти его брата Георгия Александровича в июне 1899 г., в управлении которого находилось имение Брасово, располагавшееся на территории Орловской губернии. Брасовское имение было приобретено в собственность великого князя в 1882 г. от камергера Высочайшего двора действительного статского советника В.В.Апраксина за 4200000 руб. Общая площадь земель, находившихся в "экономическом пользовании" к середине 1890-х гг., составляла 99769 дес. 504 кв. сажен. Земли имения находились на территориях Севского и Трубчевского уездов. [17; 3] поголовье рабочего скота имения в 1894 г. составляло 2587 гол., урожайность зерна – 285680 т., сена – 22673 т. Общая доходность имения составляла 302138 руб. в год, при постоянном среднем росте доходности в 1890-х гг. 6,5% в год. [17; Графическое приложение. Таблицы 1–3]

К моменту смерти брата Михаилу уже исполнилось 20 лет. Старший брат, император Николай II, объявляет его

наследником Престола (наследником-цесаревичем). "По наследству" великому князю перешла значительная доля имущества брата (как цесаревича), в том числе Брасовское имение и имение "Дерюгино" в Дмитровском уезде Орловской губернии. Великий князь в одночасье становится орловским помещиком. Впервые свое имение великий князь посещает в апреле 1901 г. В Орловских ведемостях указанного времени отмечалось: "В первых числах апреля текущего года Орловская губерния была осчастливлена пребыванием в пределах ея Государя Наследника и Великого Князя Михаила Александровича, впервые посетившего Собственное Его Высочества имение "Брасово", расположенное в пределах Севского уезда". [18; 3] Великий князь был встречен Орловским губернатором А.В.Трубниковым, курским губернатором графом А.Д.Милютиным, орловским губернским предводителем дворянства М.А.Стаховичем и рядом других местных властных чиновников. [18; 3] Большая часть времени ушла на осмотр имения и ознакомление с его "хозяйственными особенностями". [18; 4]

Первое посещение Орла великим князем состоялось в августе 1903 г., когда он принимал участие в организованной орловским земством сельскохозяйственной и культурно-промышленной выставке и инспектировал "свой павильон" – павильон "Брасовской экономии". На территории Брасовского имения проводились "экономические эксперименты" – имелся опытный конный завод, винокурные заводы Черниговского (Чернявского), Навлинского, Карачесвского, Брасовского, Ивановского и Локоско-Севского уездов, маслобойня и льноделочное заведение. [19] На выставке демонстрировались достижения указанной "экономии".

С момента превращения города Орла в губернский центр (формально с 1778 г.) его неоднократно посещали представители Правящего Дома Романовых. Так в 1786 г. город посетила Екатерина II, в сентябре 1851 г. был проездом наследник-цесаревич Александр Николаевич. Затем, став императором, Александр II еще дважды посетил город (в 1867 и 1873 гг.). Кроме этого в город приезжал трагически ушедший из жизни наследник-цесаревич Николай Александрович, в 1873 г. – императрица Мария Александровна, великие князья Сергей Александрович (со своей супругой Елизаветой Федоровной) и Константин Константинович.

Визит наследника-цесаревича Михаила Александровича воспринимался как особое благорасположение к городу. Очевидец событий отмечал: "Уже за несколько дней до приезда Государя Наследника старый, маститый Орел стал неузнаваемым: пообчистился, принарядился и расправил свои мощные крылья, как бы готовясь к радостному полету на желанную встречу юного брата и наследника обожаемого Царя". [20; 7] В городе было воздвигнуто несколько арок с вензельными изображениями Государя Наследника и надписью "26 августа 1906 г.". Михаила Александровича встречали части гарнизона: 51

драгунского Черниговского, 151 пехотного Можайского, 142 Звенигородского полков, во главе с начальником гарнизона генерал-лейтенантом Александром Игнатьевичем Коссовичем. [21; 783] Здесь же были исполняющий должность губернатора К.А.Балясный, а также значительная группа местных чиновников разного ранга и горожан. Михаил, посетив основные достопримечательности города и "свой павильон", был поражен степенью верноподданнических настроений орловцев. Пообщавшись на этнографическом отделе выставки с членами Орловской ученой архивной комиссии, великий князь взял ее деятельность под свое покровительство. В документе, направленном в МВД, указывалось: "Орловская учетная Архивная Комиссия довела до сведения Министерства Внутренних Дел, что 26 августа сего года Его Императорское Высочество Государя Наследника и Великого Князя Михаила Александровича благоволил выразить согласие на принятие под свое Августейшее Покровительство названную Архивную Комиссию..." [22; 1]

И все-таки наибольший интерес представляет так называемая "почетная ссылка" великого князя в Орёл в качестве командующего 51 драгунским, а с 1909 г. 17 гусарским Черниговским полком. Причиной "ссылки" стало любовное увлечение молодого и неискушенного в амурных делах великого князя.

В силу экзальтированности своей натуры великий князь легко поддавался любовным увлечениям. Первой его избранницей была фрейлина великой княгини Ольги Александровны Александра Владимировна Коссиковская ("Дина"). Комментируя развивающийся роман, генерал Киреев писал: "Великий князь Михаил Александрович настаивает на том, чтобы жениться на Коссиковской, хотя она уже некрасива и старше его. Это опасно, потому что ведь наследник ещё очень мал, доживет ли он до царства или нет? Это очень сомнительно. Стало быть, рисковать опасно, а если Михаил Александрович женится на Коссиковской, то ведь ему придется отказаться от престола..." [9; 234] Впрочем, данную связь удалось "разрушить". Были использованы все средства, вплоть до апелляции к патриотическому чувству Ольги Александровны. [23; 166–167] Примечательно, что в это время у Михаила обнаруживается язва желудка, что, по всей вероятности, могло быть связано с перенесенным им "любовным стрессом".

Второй трагический любовный роман, приведший великого князя в "орловскую почетную ссылку", разыгрался в 1908 г. в период командования Михаилом Александровичем одним из эскадронов л.-гв. Кирасирского Ее Величества полка. Графиня Л.Воронцова-Дашкова вспоминала: "Полк стоял в Гатчине, под Петербургом. Там на одном из полковых праздников Великому князю в числе других жен офицеров была представлена Наталья Сергеевна Вульфферт. Это, казалось бы, мимолетное знакомство перешло в длительный роман, закончившийся браком и отречением Великого князя от всех присущих ему по положению прав". [24]

Узнав о тайных встречах брата и последовательном желании жениться на Наталье Сергеевне, Николай II решает помочь ему избежать необдуманного решения путем назначения на должность командира 17-го Черниговского гусарского Ея Императорского Высочества Великой Княгини Елизаветы Федоровны полка. [25] Назначение было объявлено в "Высочайшем повелении" 16 мая 1909 г. [26; 30]

Необходимо учитывать, что по кодексу "гвардейской чести" Михаил Александрович совершил неблаговидный поступок, за который "простой смертный" гвардеец должен был не только покинуть любую гвардейскую часть, тем более один из полков "тяжелой кавалерии", но и лишиться офицерского звания. [27] Откровенных адюльтеров в гвардии, как правило, не прощали.

Михаил Александрович прибыл в Орёл и вступил в командование полком 7 июня 1909 г. Орловский губернатор оповестил местных чиновников о прибытии великого князя следующей телеграммой: "В дополнение к предложению от 1 июня за №3450, сообщаю Вам, Милостивый Государь, что согласно телеграммы, полученной от г. Адъютанта ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА, Полковника Мордвинова, Его ВЫСОЧЕСТВО имеет прибыть в г. Орел 7 сего июня в 8 час. утра и что прием депутации может состояться на вокзале тотчас по прибытии поезда". [22; 5] По приезде в Орёл губернским земством Михаилу была поднесена икона святителя орловской земли Св. Кукши, изготовленная в г. Москве в магазине икон Силина. [23]

17-й Черниговский гусарский полк, дислоцирующийся в Орле с 1896 г., имел значительную историю, начало которой возводилось к эпохе правления Алексея Михайловича Романова (старшинство полка с 1668 г.).

Предком черниговских гусар считается один из Компанейских или Охоче-комонных полков при московском царе, сформированных гетманом Малороссии Демьяном Игнатьевичем Многогрешным. Во время Полтавской битвы компанейцы составляли личную охрану гетмана Ивана Скоропадского и принимали участие в преследовании шведов. С 1775 г. полк считается регулярным, а с 1779 г. получает название Черниговский легкоконный. Затем, уже как Черниговский карабинерный, принимает участие под общим командованием А.В.Суворова в делах при Фокштанах и Римнике. Павел I трансформирует полк в кирасирский, а Александр I – в драгунский. Полк принимает участие в сражениях при Шенграбене и Аустерлице. Черниговцы также отличились в Бородинской битве, где полк потерял 17 офицеров и нижних чинов убитыми, а 104 – ранеными. В декабре 1812 г. полк был переименован в конно-егерский. Затем были заграничные походы, участие в русско-турецкой войне 1828–1829 гг. и "польских событиях" 1831 г. [28] Но в 1833 г. полк был расформирован и восстановлен только 16.09.1896 г. в

составе 6-ти эскадронов под названием 51-й драгунский Черниговский полк. В материалах по истории полка отмечалось: "10(?) Сентября 1896 г. из 6-ти эскадронов, выделенных из бывших 9, 21, 15, 39, 45 и 46 драгунских полков, был сформирован новый драгунский полк, которому в память старого, расформированного в 1833 году Черниговского Конно-егерского полка, присвоено было название "Черниговского" драгунского и №51". [29; 2]

Шефом указанного полка с 19.08.1898 г. по 3.09.1911 г. являлась великая княгиня Елизавета Федоровна. Великая княгиня принимала действенное участие в жизни полка, на что указывает значительный массив телеграмм периода ее шефства. [30] Затем шефство над полком возьмет сам Михаил Александрович. Начиная с 1898 г., полком командовали полковники А.А.Цуриков (1898–1901 гг.), В.С.Зенкевич (1902–1904 гг.), А.М. фон Кауфман (1905–1907 гг.) и Н.В.Урусов (1909 г.). [31]

Командование полком практически не утруждало великого князя, так как он постоянно находился в разъездах, в том числе и за границей (Германия, Великобритания). О своих отлучках великий князь уведомлял полковых офицеров соответствующими телеграммами. В качестве иллюстрации можно привести одну из них: "Орел из Петербурга Аничк. дворец. 25.04.1910. Уведомляю, что сегодня уезжаю в Англию, куда высочайше командирован на похороны короля, предполагаю вернуться через десять дней". [30; 41]

Формально местом проживания великого князя в Орле становится дом В.Н. Ляскового на Борисоглебской улице ("дом со львами"). [30; 41] Общее командование полком осуществлял старший полковник Н.С.Блохин.

Полк неоднократно получал "благодарность" от командира 2-й отдельной кавалерийской бригады, бывшего генерал-квартирмейстера Штаба войск гвардии и Петербургского военного округа генерал-лейтенанта Павла Александровича Стаховича. Михаилу Александровичу, в свою очередь, оставалось только благодарить полк и лично полковника Н.С.Блохина. Вот пример одной из таких телеграмм: "Телеграмма. Орел полковнику Блохину. Из Гатчины. Дворец. Благодарю за телеграмму, получил также от генерала Стаховича о блестящем смотре, рад, что наш полк заслужил похвалу бригадного командира, передайте от моего имени благодарность полку. Михаил". [30; 23]

Позднее, по протекции великого князя, полковник Н.С.Блохин получает черниговцев в своё полномочное командование (с 1911 по 1914 гг.). Михаил всегда относился с уважением к своему личному и профессиональному окружению. Это видно на примере его адъютантов А.А.Мордвинова и Н.А.Врангеля, которым, несмотря на установленную над Михаилом опеку, в связи с женитьбой на Наталье Сергеевне, он выхлопотал по 150000 руб.,

помещенных в бумагах 4% государственной ренты, то есть по 6000 руб. годовых. [32; 1]

В конечном итоге, за успешное командование полком великий князь получает "крайне благоприятную" аттестацию генерала П.А.Стаховича. В ней отмечалось следующее: "Командир 17 гус. Черниговского полка, Флигель-Адъютант, Полковник Его Императорского высочества Великий Князь Михаил Александрович выдающийся, достоин выдвижения на должность командира гвардейского кавалерийского полка и начальника отдельной кавалерийской бригады вне очереди". [33; 2–2(об.)] За период пребывания Михаила в г. Орле никаких серьезных происшествий ни в частях гарнизона, ни в городе не произошло.

В декабре 1909 г. Орловская Городская Дума выступила с инициативой о присвоении великому князю Михаилу Александровичу звания Почетного гражданина г. Орла, "дабы увековечить в сердцах граждан Орла счастливое событие в жизни родного города – длительное пребывание ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА среди граждан города". [34; 307] Параллельно инициативы подобного рода выдвинули граждане г. Ельца и г. Севска. [35; 128–129] В конечном итоге, 20 декабря 1909 г. Николай II "Всемилоостливейше соизволил" на присвоение великому князю Михаилу Александровичу звания Почетного гражданина г. Орла. [34; 311]

Михаил Александрович окончательно покидает Орёл в 1911 г. Он оставляет пределы России и выезжает с Натальей Сергеевной, за развод которой с поручиком Владимиром Владимировичем Вульффертом они бились весь 1910 г., за границу. К этому моменту у них рождается ребенок, получивший имя в память среднего брата Михаила, Георгий. Михаил клятвенно заверяет императора, что "жениться на ней (Наталье Сергеевне)... намерений не имеет". [36; 1] Как известно, "клятвенное" своё обещание великий князь не сдержал. Михаил Александрович вернулся в Россию только в 1914 г. Его супруга получила титул графини Брасовой, по названию Орловского имения великого князя.

Великий князь Михаил Александрович разделит трагическую судьбу своего старшего брата. Примечателен тот факт, что "брасовский след" активно отслеживался большевиками за границей. Советские спецслужбы проявляли неподдельный интерес к сыну Михаила Александровича Георгию Михайловичу Брасову, жизнь которого оборвалась в 21 год во время автомобильной катастрофы. Наталья Сергеевна умерла в 1952 г. в Париже в крайней бедности.

На примере судьбы великого князя Михаила Александровича наглядно прослеживается процесс общего перерождения политической власти Российской Империи. Постепенно уходящий в историческое небытие аристократический принцип её формирования, сопровожда-

емый серьезной мировоззренческой ломкой, был сопряжен с сознательным политическим эскапизмом несменяемых представителей власти "по праву рождения", их желанием получать от жизни простые, "земные" блага и нежеланием брать на себя избыточную ответственность за судьбы страны. К началу XX в. Правящий Имперский Дом был серьезно утомлен 200-летним политическим аскетизмом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Энциклопедия Брокгауза и Ефрона с иллюстрациями и дополнительными материалами. Электронный вариант. – М.: ООО "ИДДК ГРУПП", 2003. Диск "Тексты". Статья "Российский Императорский Дом".
2. Свод Законов Российской Империи. Том первый. Часть I. Свод Основных Государственных законов. – Санкт-Петербург, 1906. Продолжение Свода Законов Российской Империи. Часть I. – С-Петербург. 1912.
3. Великий князь Александр Михайлович: Книга воспоминаний. – М., 1991. С.14.
4. При этом не учитывается 12 князей императорской крови: 6 сыновей великого князя Константина Константиновича (Иоанн, Гавриил, Константин, Олег, Игорь, Георгий) и 6 сыновей великого князя Александра Михайловича (Андрей, Фёдор, Никита, Дмитрий, Ростислав, Василий).
5. Только в 1909 г. Николай II возвратил ему звание полковника и флигель-адъютанта.
6. Мордвинов А.А. Великий князь Михаил Александрович // Возрождение. (Париж). 9 декабря 1938 г.
7. В сущности одной авантюры растянутой во времени.
8. Из воспоминаний Дмитрия Ивановича Абрикосова // Судьба русского дипломата. – М., 2008.
9. Киреев А.А. Дневник. 1905–1910 // сост. К.А.Соловьев. – М., 2010.
10. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 660. Оп. 2. Д. 1.
11. Саблин Н.В. Десять лет на императорской яхте "Штандарт". – СПб., 2008.
12. Дневник императора Николая II / Под общей редакцией Шацилло К. Ф. М.: ORBITA, 1991.
13. То есть с 16 по 19 лет. Великий князь родился 22.11.1878 г.
14. ГА РФ. Ф.668. Оп.1. М/ф. Д.120.
15. ГА РФ. Ф.650. Оп.1. Д.15.
16. Витте С.Ю. Избранные воспоминания 1849–1911 гг. – М., 1991.
17. Краткий очерк Брасовского имения Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича и Великого Князя Георгия Александровича. – Орел, 1895.
18. Орловские губернские ведомости. – №19. – Суббота, 10 марта 1901 г.
19. Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф.497. Оп.1. Дд. 17, 20, 53, 59, 92.
20. Попов Н.С. Пребывание Его Императорского высочества Государя Наследника и Великого Князя Михаила Александровича в Орле 26 августа 1903 г. – Орел, 1903.
21. В "Списке генералам по старшинству" от 1 сентября 1896 г. (С.783) приводятся следующие сведения: "Выпускник Владимирской гимназии, Константиновского военного училища и Николаевской инженерной академии (2 разряд), участник событий 1863–1864 гг. и русско-турецкой войны 1877–1878 гг. До командования гарнизоном возглавлял 1 бригаду 1 гренадерской дивизии. Женат, трое детей".
22. ГАОО Ф.580. Стол 2. Оп.1. Е.хр. 3001.
23. ГАРФ. Ф.601. Оп.1. Д.1301.
24. Хрусталева В.М., Лыкова Л.А.: Скорбный путь Михаила Романова: от престола до Голгофы. Пермь, 1996. // http://www.tsaarinikolai.com/tekstii/Mihail_Romanov_11.pdf.
25. Указанное название полк получил 6.12.1907 г., до этого числился как 51-й драгунский Черниговский Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елизаветы Федоровны.
26. Памятка 17-го гусарского Черниговского Е.И.Выс.В.К. Михаила Александровича полка (1668–1911 гг.). Составлена М.К.Соколовским. – СПб., 1911. С.30.
27. В этом плане классическим примером является судьба В.В. Бискупского, который тайно женился на шансонетке Анастасии Дмитриевне Вьяльцевой. Вследствие чего он был вынужден покинуть л.-гв. Конный полк.
28. Памятка 17-го гусарского Черниговского Е.И.Выс.В.К. Михаила Александровича полка (1668–1911 гг.). Составлена М.К.Соколовским. – СПб., 1911; Памятка Черниговского драгуна: "5 против 30" 1805–1905. – Орёл, 1907.
29. ГАОО. Ф.305. Оп.1. Е.хр.6.
30. ГАОО. Ф.305.1902–1913. Оп.1. Е.хр.7.
31. Памятные книжки и адрес-календари Орловской губернии на 1898–1914 гг. – Орел, 1898–1914.
32. ГА РФ. Ф.668. Оп.1. Д.125.
33. ГА РФ. Ф.668. Оп.1. Д.126. Л.2–2(обр.).
34. Российский Государственный исторический архив (РГИА). Ф.1288. Оп.5. Д.2. 1909.
35. РГИА. Ф.1288. Оп.5–1. Д.1а. 1911.
36. РГИА. Ф.1288. Оп.5–1. Д.33.